

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-211-217>

Оксана Павловна Шишова

<https://orcid.org/0009-0003-0828-4765>, op.shishova@gmail.com

*Научно-исследовательский центр проектирования
и историко-культурных экспертиз*

Российская Федерация, 119361, Москва, ул. Наташи Ковшовой, д. 29

Субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия

Аннотация: Введение. Защита культурного наследия как достояния народа и носителя его культурного кода является одной из важнейших задач каждого общества и государства. Угрозу для сохранения объектов культурного наследия представляют не только время, природные катаклизмы и иные естественные процессы, но, к сожалению, и противоправное поведение человека. Последнее заключается как в преступном нарушении специальных обязанностей по сохранению объектов культурного наследия и правил их использования, так и умышленные деяния, направленные на их повреждение и уничтожение. В свою очередь выработка эффективных мер противодействия преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, требует исследования их природы и факторов детерминации. Учитывая, что ключевую роль в механизме преступного поведения играет личность преступника, исследование детерминации отдельных видов преступлений обуславливает установление субъективных факторов их детерминации. **Цель** данной статьи – установление субъективных факторов детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия. **Методы.** В основе исследования лежит всеобщий диалектический метод познания, предполагающий анализ факторов и процессов детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, во всей полноте взаимосвязей общественных отношений, в том числе связей между социумом и личностью преступника, а также совокупность общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, системный метод и др.) и частнонаучных (формально-юридический, логический, статистический, контент-анализ средств массовой информации и сети «Интернет» и др.) методов познания. **Результаты.** Установлены основные субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, относящиеся как к личности преступника, так и иных лиц, причастных к обеспечению сохранения и надлежащему использованию, а также охране объектов культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, объект, преступление, детерминация, субъективные факторы, личность преступника

Для цитирования: Шишова О. П. Субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 211–217; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-211-217>.

Oksana P. Shishova

<https://orcid.org/0009-0003-0828-4765>, op.shishova@gmail.com

*Scientific and Research Center for Design and Historical and Cultural Expertise
29, Natasha Kovshova str., Moscow, 119361, Russian Federation*

Subjective factors of determination of offences encroaching on objects of cultural heritage

Abstract: Introduction. Protection of cultural heritage as the national treasure as well as the keeper of its cultural code is one of the most important tasks of every society and state. Not only time, natural disasters and other natural processes pose a threat to the preservation of cultural heritage objects, but, unfortunately, also illegal human behaviour. The latter consists of both criminal violation of special duties to preserve cultural heritage objects and rules of their use, and intentional acts aimed at their damage and destruction. The development of effective measures to counteract crimes that encroach on cultural heritage objects requires the analysis of their nature and determinant factors. Since the personality of a perpetrator plays a key role in the mechanism of criminal behaviour, the analysis of the determination of certain types of crime requires the establishment of subjective factors of their determination. **The purpose of the research** is to establish the subjective factors of determination of offences that encroach on objects of cultural heritage. **Methods.** The research is based on the universal dialectical method of cognition, which implies the analysis of factors and processes of determination of crimes, encroaching on objects of cultural heritage, in the entirety of interconnections of social relations, including the links between society and the personality of a criminal, as well as a set of general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, abstraction, systematic method, etc.) and particular scientific (formal-legal, logical, statistical, content analysis of mass media and the Internet, etc.) methods of cognition. **Results.** The main subjective factors of determination of crimes that encroach on the objects of cultural heritage, relating both to the personality of a criminal and other persons involved in ensuring the preservation and proper use, as well as protection of cultural heritage objects, are established.

Keywords: cultural heritage, object, offence, determination, subjective factors, personality of a criminal

For citation: Shishova O. P. Subjective factors of determination of offences encroaching on objects of cultural heritage // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2 (102). – P. 211–217; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-211-217>.

Введение

Значимость для общества и каждого человека проблемы сохранения и приумножения культурного наследия сложно переоценить. Сохранение культурного наследия непосредственно связано с формированием и сбережением самосознания нации и обеспечением ее культурного суверенитета. Защита культурного наследия от преступных посягательств требует обращения к факторам, детерминирующим данный вид преступного поведения.

Рассматривая проблему существования преступности, чаще всего говорят о причинах и условиях совершения отдельных преступлений и преступности как таковой. В общем понимании причины рассматриваются как явления и процессы, непосредственно порождающие преступное поведение и преступность как следствие. Условия представлены как явления и процессы, которые хотя и не порождают преступность, но способствуют ее возникновению и существованию. На наш взгляд, наиболее правильным является оперирование категорией детерминации, поскольку данное понятие охватывает всю возможную совокупность взаимосвязей между явлениями и процессами, а не только причинно-следственную. Таким образом, под факторами детерминации преступности следует понимать все явления и процессы, находящиеся в детерминационной взаимосвязи с преступностью. Данный подход позволяет выявлять все факторы детерминации преступности и использовать весь арсенал разнообразных по характеру и направленности воздействия сил и средств противодействия преступности.

Поскольку преступность по своей природе явление биосоциальное [1], проблему ее детерминации следует рассматривать с учетом выделения двух групп факторов – объективных, связанных с существованием социума, и субъективных, связанных с личностью преступника и его деятельностью. Следует учитывать, что объективные и субъективные факторы непосредственно связаны между собой, и данная взаимосвязь проявляется как на уровне индивидуального преступного поведения, так и на уровне отдельных видов преступности и преступности в целом. Указанное определяет необходимость комплексного

исследования объективных и субъективных факторов детерминации преступности в их единстве, в диалектической взаимосвязи¹ [2, с. 14; 3, с. 20–58].

Значимость исследования субъективных факторов детерминации преступности определяется тем, что личность преступника является ключевой проблемой криминологии, основным предметом криминологических исследований. В то же время следует учитывать, что вне социума личность преступника не существует.

Несмотря на общие для личности каждого преступника группы признаков [4], при исследовании субъективных факторов детерминации отдельных видов преступлений необходимо устанавливать специфические факторы их детерминации, определяемые проявлением характеристик личности преступника именно в данной форме преступного поведения.

Методы

В основе исследования лежит всеобщий диалектический метод познания, предполагающий анализ факторов и процессов детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия во всей полноте взаимосвязей общественных отношений, в т. ч. связей между социумом и личностью преступника, а также совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания. Системный метод позволил исследовать субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, в их взаимодействии с объективными факторами. К числу используемых общенаучных методов также относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и др. Использованы такие частнонаучные методы, как формально-юридический, логический, статистический, контент-анализ средств массовой информации и сети «Интернет».

Результаты

Специфика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, определяется, в том числе, и субъективными факторами их детерминации. Это проявляется в том, что, несмотря на исключительную ценность и значимость объектов культурного наследия для общества, отдельные индивиды игнорируют указанное обстоятельство, совершая посягательства на данные объекты, вплоть до их физического уничтожения.

Подобное отношение к культурному наследию и культуре как таковой свидетельствует о существенных морально-нравственных дефектах личности. Указанное в свою очередь может быть связано с дефектами процесса социализации и воспитания, а также негативными факторами актуальной для личности окружающей микросреды. Также не следует игнорировать роль биологических факторов детерминации преступности. Хотя существование человека доказало, что преступниками не рождаются, определенные биологические особенности, как врожденные, так и приобретенные, а также факторы окружающей природной среды могут способствовать формированию и проявлению девиантного, в том числе и преступного поведения человека [5]. Например, психофизиологические особенности могут затруднять усвоение социальных норм и культурных ценностей, регуляцию поведения. Специалисты отмечают, что мотивы уничтожения или повреждения объектов культурного наследия могут быть связаны с психическими отклонениями преступника [6, с. 117].

Как известно, злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков и иных психоактивных веществ способствуют обострению и проявлению негативных морально-нравственных характеристик и иных дефектов личности. Усиливающаяся в данном случае деформация личности может проявляться в преступных формах поведения, в т. ч. направленных на объекты культурного наследия. Движимое откровенно вандалскими устремлениями, уничтожая или повреждая данные объекты, лицо осознанно или подсознательно может компенсировать ущербность своей личности, определяемую низким уровнем интеллектуального, культурного и нравственного развития.

Следует отметить, что схожая субъективная детерминация наблюдается при совершении преступлений, направленных на объекты культурного наследия, несовершеннолетними. Однако в данном случае имеет место обусловленная возрастом преступника интеллектуальная, культурная и нравственная незрелость личности в сочетании с ее социальной незрелостью, несформировавшимся чувством ответственности за свое поведение перед собой и обществом.

¹ Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика : учебник. – Москва: Академия МВД СССР, 1980. – С. 187; Гришаев П. И. Структура полной причины преступности. Классификация причин и условий преступности : Лекция. – Москва: ВЮЗИ, 1984. – С. 20–21.

Отметим, что указные субъективные факторы детерминации характерны не только для посягательств на объекты культурного наследия, но и для иных видов преступлений, посягающих на культурные ценности. Так, исследования показали, что в большинстве случаев хищения предметов, имеющих особую ценность, совершают лица с низким культурно-образовательным уровнем развития личности (образование не выше среднего, демонстративное пренебрежение к социальным ценностям и нормам поведения и т. п.), часто злоупотребляющие алкоголем, нередко это несовершеннолетние лица [7].

Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия может выступать формой выражения протеста индивида относительно доминирующей в обществе культуры, которая воспринимается им как непосредственный объект воздействия, и как воплощение самого общества, его политического устройства и т. п. В данном случае совершение преступлений рассматриваемого вида связано с реализацией экстремистской мотивации (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, национальной и прочей ненависти и вражды), а объекты культурного наследия играют роль опредмеченного объекта притязаний.

Практика свидетельствует, что уничтожение или повреждение объектов культурного наследия часто совершается именно по мотивам расовой, национальной, идеологической, религиозной ненависти или вражды, что существенно повышает общественную опасность данных преступлений. В большинстве случаев это касается уничтожения или повреждения объектов религиозного значения [8, с. 99; 9, с. 284–289].

Во многих случаях совершение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, связано с корыстной направленностью личности преступника. Как отмечает К. В. Вишневецкий, в механизме совершения преступления именно корысть, представляющая собой обширную палитру материальной выгоды, является наиболее распространенным сильнейшим побуждением, детерминирующим преступное поведение человека, и уступает по силе детерминации активности человека только инстинкту размножения [10]. Преобладание ценности материального благополучия над всеми иными ценностями определяет корыстную направленность и мотивацию личности преступника, стремящегося любыми методами и средствами достичь материального благополучия, избавиться себя от забот, удовлетворить свои эгоистические стремления.

При этом в отличие, например, от хищения предметов и документов, имеющих особую историческую, культурную, научную или художественную ценность, в значительной степени детерминированных недостаточной материальной обеспеченностью значительной части населения [7], реализация корыстных устремлений в данном случае осуществляется посредством уничтожения или повреждения объектов культурного наследия либо посредством нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия.

Как свидетельствуют исследования, избавление себя от государственных обременений, установленных охранным обязательством, является основной целью преступника при разрушении объектов культурного наследия, а при их повреждении основной целью является обеспечение возможности использования таких объектов в своих целях вопреки установленным законодательством требованиям [11]. Например, преступники нередко уничтожают объекты культурного наследия с целью завладения земельным участком, в том числе в результате рейдерства, а в случае совершения преступления собственником объекта – с целью освобождения его от имеющейся застройки. Как указывают специалисты, чаще всего такого рода уничтожение или повреждение объектов культурного наследия совершаются лицами, в обязанности которых входит обеспечение сохранности данных объектов [12].

Следует учитывать, что корысть в ее широком понимании как формы проявления эгоизма может выражаться в форме зависти и обусловленной данным чувством мести. Это определяется тем, что корысть всегда связана с конкретными потребностями, формирующими мотив поведения [13; 14]. В свою очередь сама потребность может иметь и некорыстный характер, но ее удовлетворение непосредственно связано с посягательством на чужие материальные блага. Так, уничтожение или повреждение объектов культурного наследия может быть детерминировано стремлением выразить личную неприязнь (зависть, месть) к собственнику такого объекта, в том числе со стороны конкурентов. В связи с чем, при исследовании субъективных факторов детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходимо учитывать и виктимологические факторы.

Наряду с корыстной направленностью личности преступника и прочими факторами, преступления, посягающие на объекты культурного наследия, в ряде

случаев детерминированы такими субъективными факторами, как недостаточная профессиональная подготовка, халатность и безответственность лиц, на которых возложены специальные обязанности по обеспечению сохранения и надлежащему использованию данных объектов.

В исследованиях отмечаются недостатки системы учета, сверок, инвентаризаций и ревизий, обусловленные халатностью и профессиональной неграмотностью (незнанием нормативно-правовой базы, устанавливающей обязанности и регламентирующей профессиональную деятельность и пр.) руководителей музеев, а также кадровым дефицитом хранителей, реставраторов, искусствоведов и экспертов, выступающие фактором детерминации посягательств на культурные ценности [15, с. 29–30]. Некомпетентность уполномоченных субъектов, а также безответственное отношение к исполнению возложенных на них в силу закона обязанностей может привести к нарушению требований сохранения или использования объектов культурного наследия и, как следствие, к их уничтожению или повреждению.

Также следует учитывать, что некомпетентность или личная заинтересованность лиц, уполномоченных осуществлять оценку последствий, наступивших в результате нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия, в частности, оценку причиненного вреда и стоимости восстановительных работ по его устранению (мероприятий по сохранению объекта), может послужить причиной квалификации совершенного деяния как непроступного. Указанное в полной мере касается и участия рассматриваемой категории лиц в установлении причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступлением последствий в виде уничтожения или повреждения объекта культурного наследия. А как известно, осознание безнаказанности является значимым субъективным фактором детерминации преступного поведения.

Специфика сферы сохранения и использования объектов культурного наследия определяет объективные трудности квалификации данных преступлений, а недостаточно высокое качество деятельности по их выявлению и расследованию связано также с ненадлежащим качеством методического обеспечения [6; 12; 15]. Однако наряду с объективными факторами недостатки деятельности по выявлению, расследованию и квалификации преступлений рассматриваемого вида в ряде случаев связаны с недостатками профессиональной подготовки и иными субъективными характеристиками лиц, осуществляющих данную деятельность.

В результате действия данной группы субъективных факторов (несвоевременности возбуждения уголовного дела или необоснованного отказа в его возбуждении, неполного установления всех обстоятельств дела или ошибочной их юридической оценки, ошибок квалификации содеянного и пр.) факты преступных посягательств на объекты культурного наследия остаются невыявленными либо не получают или получают неверную правовую оценку, а лица, их совершившие, остаются безнаказанными.

Также необходимо учитывать возможность коррупционного взаимодействия лиц, посягающих на объекты культурного наследия, и сотрудников правоохранительных и надзорных органов.

Заключение

Выработка эффективных мер противодействия преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, требует исследования их природы и факторов детерминации. Поскольку ключевую роль в механизме преступного поведения играет личность преступника, исследование детерминации отдельных видов преступлений, в том числе преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, обуславливает установление субъективных факторов их детерминации.

Субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, относятся как к личности преступника, так и иных лиц, причастных к обеспечению сохранения и надлежащему использованию, а также охране объектов культурного наследия. Несмотря на исключительную ценность и значимость объектов культурного наследия для общества, отдельные индивиды игнорируют указанное обстоятельство, совершая посягательства на данные объекты, вплоть до их уничтожения, а также содействуя своими действиями или бездействием совершению преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие основные субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия:

- 1) маргинальность либо возрастная незрелость личности преступника, определяемая низким уровнем его интеллектуального, культурного и нравственного развития, особенно в сочетании с отягощенностью воздействия алкоголя и/или психоактивных веществ;
- 2) корыстная направленность личности преступника;
- 3) экстремистская оппозиционность (прямая либо опредмеченная по отношению к объектам культуры) личности преступника;
- 4) недостаточная профессиональная компетентность, а также безответственность лиц, на которых возложены специальные обязанности по обеспечению сохранения и надлежащему использованию объектов культурного наследия;
- 5) недостаточная профессиональная компетентность, а также ненадлежащее исполнение своих обязанностей сотрудниками правоохранительных органов и специалистами, причастными к охране объектов культурного наследия.

Список литературы

1. *Игнатов А. Н.* О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2016. – № 1. – С. 63–73.
2. *Кузнецова Н. Ф.* Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. – Москва: Издательство Московского университета, 1984. – 208 с.
3. *Шаргородский М. Д.* Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе / Преступность и ее предупреждение : сборник статей. – Ленинград: Лениздат, 1966. – С. 20–58.
4. *Игнатов А. Н.* Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 1. – С. 319–326.
5. *Игнатов А. Н.* Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 223–233; [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(2\).223-233](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(2).223-233).
6. *Янин С. А.* Типичная модель механизма уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (39). – С. 115–120.
7. *Довгий Д. П.* Криминологическая характеристика хищения предметов, имеющих особую ценность // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2. – С. 227–230.
8. *Мартышева О. М.* Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры / Современные информационные технологии работы с молодежью: педагогика, психология, менеджмент и коммуникация : материалы Международной научно-практической конференции, 16–18 сентября 2010 г. – Москва : Парнас, 2010. – Т. 2. – С. 98–103.
9. *Шалагин А. Е.* Ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры по российскому уголовному законодательству // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 284–289.
10. *Вишневецкий К. В.* Виктимологическое моделирование корыстной преступности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. (71). – № 2. – С. 89–98.
11. *Халиков И. А.* Личность преступника, нарушившего требования сохранения и использования памятников истории и культуры / Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. – Москва: Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2018. – С. 109–113.
12. *Мартышева О. М.* О сущности уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Российской Федерации / Архитектура, строительство, транспорт : материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ»), 2–3 декабря 2015 г. – Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)», 2015. – С. 1398–1404.
13. *Шеслер А. В., Шеслер С. С.* Корысть: соотношение цели и мотива совершения преступления // Вестник Югорского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 33–37; <https://doi.org/10.18822/byusu20230433-37>.
14. *Докшоков А. З.* Корысть в содержании цели и мотива преступного посягательства против собственности в виде присвоения и растраты // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 86–88.

15. Диканов К. А., Диканова Т. А., Изгагина Т. Ю., Ястребов В. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с посягательствами на культурные ценности : монография. – Москва: НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. – 172 с.

References

1. Ignatov A. N. O biosotsial'noy prirode prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2016. – № 1. – S. 63–73.
2. Kuznetsova N. F. Problemy kriminologicheskoy determinatsii / pod red. V. N. Kudryavtseva. – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. – 208 s.
3. Shargorodskiy M. D. Prestupnost', yeye prichiny i usloviya v sotsialisticheskom obshchestve / Prestupnost' i yeye preduprezhdeniye : sbornik statey. – Leningrad: Lenizdat, 1966. – S. 20–58.
4. Ignatov A. N. Ponyatiye i obshchaya kharakteristika lichnosti prestupnika // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2019. – T. 5 (71). – № 1. – S. 319–326.
5. Ignatov A. N. Biologicheskkiye faktory determinatsii nasil'stvennoy prestupnosti // Kriminologicheskyy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2015. – T. 9. – № 2. – S. 223–233; [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(2\).223-233](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(2).223-233).
6. Yanin S. A. Tipichnaya model' mekhanizma unichtozheniya ili povrezhdeniya ob"yektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 3 (39). – S. 115–120.
7. Dovgiy D. P. Kriminologicheskaya kharakteristika khishcheniya predmetov, imeyushchikh osobuyu tsennost' // Rossiyskiy kriminologicheskyy vzglyad. – 2007. – № 2. – S. 227–230.
8. Martysheva O. M. Unichtozheniye ili povrezhdeniye pamyatnikov istorii i kul'tury / Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii raboty s molodezh'yu: pedagogika, psikhologiya, menedzhment i kommunikatsiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 16–18 sentyabrya 2010 g. – Moskva: Parnas, 2010. – T. 2. – S. 98–103.
9. Shalagin A. Ye. Otvetstvennost' za unichtozheniye ili povrezhdeniye pamyatnikov istorii i kul'tury po rossiyskomu ugovnomu zakonodatel'stvu // Aktual'nyye problemy ekonomiki prava. – 2012. – № 3. – S. 284–289.
10. Vishnevetskiy K. V. Viktimologicheskoye modelirovaniye korystnoy prestupnosti // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2019. – T. 5. (71). – № 2. – S. 89–98.
11. Khalikov I. A. Lichnost' prestupnika, narushivshego trebovaniya sokhraneniya i ispol'zovaniya pamyatnikov istorii i kul'tury / Lichnost' prestupnika i yeye kriminologicheskoye izucheniye / pod red. A. I. Dolgovoy. – Moskva: Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya «Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya», 2018. – S. 109–113.
12. Martysheva O. M. O sushchnosti unichtozheniya ili povrezhdeniya ob"yektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) v Rossiyskoy Federatsii / Arkhitektura, stroitel'stvo, transport : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (k 85-letiyu FGBOU VPO «SibADI»), 02–03 dekabrya 2015 g. – Omsk: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego professional'nogo obrazovaniya «Sibirskaya gosudarstvennaya avtomobil'no-dorozhnaya akademiya (SibADI)», 2015. – S. 1398–1404.
13. Shesler A. V., Shesler S. S. Koryst': sootnosheniye tseli i motiva soversheniya prestupleniya // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 4. – S. 33–37; <https://doi.org/10.18822/byusu20230433-37>.
14. Dokshokov A. Z. Koryst' v sodержanii tseli i motiva prestupnogo posyagatel'stva protiv sobstvennosti v vide prisvoyeniya i rastraty // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2007. – № 1. – S. 86–88.
15. Dikanov K. A., Dikanova T. A., Izgagina T. Yu., Yastrebov V. V. Uголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с посягательствами на культурные ценности : монография. – Москва: НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. – 172 с.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 17.04.2024.

The article was submitted February 5, 2024; approved after reviewing April 9, 2024; accepted for publication April 17, 2024.